

Е. Л. Сараева

Теоретико-методологические основы исторической концепции Р. В. Иванова-Разумника

В статье реконструированы базовые элементы теории общественного развития – основы исторических исследований Иванова-Разумника и черты его методологии анализа движения общества.

Ключевые слова: Иванов-Разумник, история России, интеллигенция, методология истории, имманентный субъективизм, цивилизация, культура личности, номиналистический метод.

E. L. Saraeva

Theoretic-Methodological Bases of R. V. Ivanov-Razumnik's Historical Concept

In the article are reconstructed basic elements of the theory of social development – bases of historical researches of Ivanov-Razumnik and features of his methodology of the analysis of the society movement.

Keywords: Ivanov-Razumnik, history of Russia, intelligentsia, history methodology, immanent subjectivity, civilization, culture of the person, a nominalistic method.

Философский модус концепции истории русской интеллигенции, созданной Р. В. Ивановым-Разумником, позволяет реконструировать основные черты его теории общественного развития. Значительное внимание к теоретическому осмыслению изучаемых проблем позволило ему даже назвать свое исследование «философией истории» [1]. Картина мира человека должна основываться на определенных философских идеях – такое требование к теоретическому осмыслению предъявлял Иванов-Разумник. Свои теоретические идеи он назвал «метафизическими лесами», поддерживавшими конструкцию мысли: «...метафизические леса... необходимы при построении мировоззрения, но которые нужно снять, чтобы увидеть построенное здание» [2]. Он «вкратце» раскрыл их, назвав «имманентной философией», предупреждая, что считает необходимым преодоление солипсизма и признание эмпиризма: «...имманентная философия [3] неизбежно приводит к солипсизму [4], и даже более того – к признанию, что “я” есть только ряд бес-связных элементов сознания. Признание этого ряда элементов сознания за цельную “личность” есть уже вполне метафизическое построение; на метафизической почве делается и дальнейший шаг – преодоление солипсизма, утверждение цельности и действительности “личностей” вообще и далее – признание “эмпирической лично-

сти”». Все это метафизические леса...» [5]. Иванов-Разумник, отрицая существование сверхчеловеческих сил, определяющих цель движения общества, писал: «...мы должны понять и принять, что объективной цели нет, что субъективной самоцелью является сам человек», хотя «свое лицо – самое дорогое, самое святое, что только может быть у человека», чувство социальности в духовном мире человека «аналогично зрению в области его физических чувств: эти чувства вводят нас в общение не только непосредственно с окружающим, но и с отдаленными от нас громадными расстояниями» [6].

И. Е. Задорожнюк и Э. Г. Лаврик, раскрывая общеполитические идеи Иванова-Разумника, отмечали, что историк сам позиционировал себя имманентным субъективистом: «Имманентный субъективизм не что иное, как этико-социологический индивидуализм, – служение обществу в его идеальных, то есть просветленных правдой, установлениях. В философском обосновании своих позиций Иванов-Разумник прибегал к трансцендентальному идеализму Канта, эмпириокритицизму Авенариуса, к имманентной философии В. Шуппе и Р. Шуберт-Зольдерна. Но не в меньшей мере он ориентировался на А. И. Герцена, считая, что тот будто бы в наибольшей степени – и “досрочно” – опроверг объективизм русских марксистов» [7].

Теоретическое осмысление Ивановым-Разумником истории общества базировалось на идее признания человека высшей ценностью, а его интеллектуально-нравственного развития – самоцелью. Смысл философии истории Иванова-Разумника можно раскрыть, поняв его представления о прогрессе. Не воспринимая во всей полноте теорию П. Л. Лаврова, представлявшую собой «типично-рационалистическое построение» [8] эпохи 60-х гг., Иванов-Разумник усвоил его идею о цели прогресса – физическое, умственное и нравственное развитие личности, воплощение истины и справедливости в общественных формах [9]. По Лаврову, прогресс обеспечивается творчеством «критически мыслящих личностей», создающих цель развития и содействующих укреплению цивилизации своего времени. Понимание прогресса Ивановым-Разумником схоже с воззрением Лаврова. Центральное место в историческом процессе Иванов-Разумник отводил личности. Личность – главный субъект истории. Она должна стремиться к «самоосвобождению», «самопознанию», «саморазвитию», творчеству [10].

П. Л. Лавров вкладывал различный смысл в понятия *культуры* и *цивилизации*. Трудом поколений создается культура общества, которая становится лишь «почвой» для творчества новой плеяды деятелей. Только критическая работа мысли на почве культуры обуславливает собой цивилизацию: «Как только работа мысли на почве культуры обусловила общественную жизнь требованиям науки, искусства, нравственности, то культура перешла в цивилизацию» [11]. В каждую историческую эпоху достигается новый уровень развития культуры; прогресс и его реальные результаты составляют содержание цивилизации. Вне развития, прогресса созданная ранее цивилизация становится «зоологическим культурным элементом», «привычной культурой». Работа мысли преобразует ее в новую цивилизацию. Новое поколение, исходя из представлений об истине, красоте и справедливости, отбрасывает отжившие формы и смыслы и создает «новую цивилизацию как новый строй культуры, оживленный работой мысли» [12]. Каждое новое поколение «замещает культуру цивилизацией»: «Культура общества есть среда, данная историей для работы мысли...», – считал Лавров. Согласно Лаврову, преобразование общества, прогресс достигается *работой мысли*.

Задачу трансформации «привычной культуры» отцов в новую цивилизацию решают «критически мыслящие личности». Иванов-Разумник

разделял идею Лаврова, согласно которой «критически мыслящие личности характеризуются творчеством и активным проведением в жизнь новых форм и идеалов, направленных к освобождению личности» [13].

Роль личности в истории – проблема, значимая для концептуального осмысления Ивановым-Разумником деятельности интеллигенции и ее ярких представителей. С его точки зрения, личность не может определять эпоху, содержание и формы ее культуры. Иванов-Разумник отмечал некоторое влияние императрицы Екатерины II на развитие русской мысли и общественного сознания, но оно не было решающим: «...роль личности в истории мы вообще не признаем настолько существенной, чтобы объяснить ею начало возникновения новой и значительной эпохи. Особенно это относится к области государственной и общественной жизни; что же касается самой литературы, то в этой области значение Екатерины слишком малозначительно» [14].

В соответствии с идеями немецких философов о единстве противоположностей «внешнего» и «внутреннего» Иванов-Разумник в историческом процессе выделял две составляющие – «внешние факты» и «внутреннее содержание». Отмечая их взаимосвязь, он считал необходимым их «параллельное изучение» [15].

Ценностную основу философии истории Иванова-Разумника составили личность, ее права и свобода.

Методология. Историческое целое и индивидуальное («разветвления»)

Важнейшим компонентом анализа исторического процесса, по мысли Иванова-Разумника, должна быть типизация явлений на основе определенных критериев. Выделение признаков явления сопряжено с идейными позициями автора. Критерии оценки социокультурных процессов могут рассматриваться как «ариаднина нить», позволяющая уверенно двигаться в лабиринте общественных течений, полагал Иванов-Разумник [16]. Вслед за Лаппо-Данилевским Иванов-Разумник стремился понять индивидуальное в общем и выявить объединяющие начала в культуре интеллигенции.

В крупном исследовании, охватывающем весь период развития явления, необходима концентрация внимания на общих, объединяющих компонентах, обеспечивающих сохранение оригинальности движения и его главного смысла.

«...Мы будем держаться только главного ствола, изучать только большую дорогу истории, лишь мимоходом характеризуя побочные ветви и проселочные дороги», – писал Иванов-Разумник о предмете своего исследования [17].

Изучаемое явление, которое условно можно назвать «процессом», невозможно понять, исходя только из его содержания. Следует постигнуть его во взаимодействии с другими явлениями, составляющими для него внешнюю среду, противопоставляя как «другое». Выявление отличий «процесса» от «среды» – путь к постижению их базисных черт. «В истории, как и в физике, изучая тот или иной процесс, необходимо настолько же тщательно изучить и среду, его окружающую... изучая ход развития русской интеллигенции, мы должны изучить и ту среду, в борьбе с которой это развитие совершалось. Ведь, в сущности, процесс и среда обозначаются всегда знаком взаимно противоположным; это полярные величины...» [18].

Объективность и субъективность исследования

Объективность исторического исследования Иванов-Разумник понимал как достижение «*полного научного беспристрастия*» [19]. Объективность анализа исторического материала невозможна, считал Иванов-Разумник, поскольку любой автор исповедует определенные ценности и идеалы. Он предупреждал, что искать в его книгах объективной оценки развития русской мысли нельзя, так как невозможно «избежать субъективного освещения изучаемых фактов из жизни русской интеллигенции» [20]. Субъективность не может препятствовать раскрытию подлинного содержания исторических явлений, в частности, мысли интеллектуалов, даже если историк не разделяет их идеи. В его работе должны быть представлены и «дорогие и близкие» ему суждения мыслителей и «враждебные» точки зрения [21].

Одностороннее представление содержания системы идей недопустимо, несправедливо, утверждал Иванов-Разумник. «*Беспристрастие*» как воспроизведение основных идей мыслителей, независимо от их содержания, по мнению Иванова-Разумника, следует отличать от права исследователя на свое осмысление истории, права на субъективность оценочных суждений.

Иванов-Разумник был открыт для диалога с деятелями русской мысли и культуры. Вступая в дискуссию с ними, он воспроизводил в своих текстах их идеи, дословно цитируя, сопоставляя

суждения, приводя аргументы, объясняя или уточняя свою мысль. При этом он отмечает все основные их возражения, обязательно указывая названия работ и места их издания. Высокая культура полемики, проявлявшаяся во внимательном отношении к критическим замечаниям, иным точкам зрения, аргументации своего воззрения, – важная черта Иванова-Разумника как ученого, стремившегося к достоверному воспроизведению исторического материала и желавшему быть понятым читающей публикой.

Одна из целей исторического познания, утверждал Иванов-Разумник, – выявление закономерностей исторического процесса. В своих текстах для обоснования этой мысли он нередко руководствовался знаниями точных и естественных наук, считая возможным сослаться на их законы как неоспоримые аргументы.

Последовательность развития

Историю русской общественной мысли Иванов-Разумник рассматривал как последовательный процесс развития русского самосознания. Историк считал, что если следовать логике, то необходим анализ только звеньев изучаемого единого процесса. По этой причине Иванов-Разумник изначально не включил в свое исследование истории интеллигенции П. Я. Чаадаева, представлявшегося ему «резко индивидуальным явлением», не создавшим «чаадаевщины» [22]. И только более позднее понимание влияния Чаадаева на развитие русской мысли позволило Иванову-Разумнику в дальнейшем включить в свою работу сюжет о «басманном философе».

Структура исследования

Целью исторического исследования, утверждал Иванов-Разумник, является постижение сущности явлений и раскрытие содержания процесса. Следовательно, сначала необходимо *определить само историческое явление*, раскрыть его качественные черты, время существования в историческом пространстве. Историк полагал, что в начале работы следует четко определить цель, проблемное поле исследования, его границы, «большую дорогу» – главную тему, придать ей «возможную широту захвата».

Основная часть исследования должна быть посвящена анализу содержания истории этого явления. Цель исторического труда – не только изложение фактов, но и «правильное» их освещение. «Внешняя сторона» истории необходима

для понимания «внутреннего» ее содержания. Изучая явление, историк необходимо должен дать анализ среды, в которой оно существует: «...процесс и среда обозначаются всегда знаком взаимно противоположным; это полярные величины...» [23]. «В истории, как и в физике, изучая тот или иной процесс, необходимо настолько же тщательно изучить и среду, его окружающую» [24].

Важная методологическая установка, которой руководствовался Иванов-Разумник в своих исследованиях, – выявление идей, определявших сущность мировоззрений, их ядро, и анализ их функционирования, модификации в русской мысли. Основная тема фундаментального исторического труда Иванова-Разумника – история русской интеллигенции. Изложение этой истории должно представлять собой не последовательное представление идей, а определение главной мысли и анализ ее раскрытия в различных теориях, созданных русской интеллигенцией. Следует найти главные общие идеи, понятия, присущие основным концепциям, созданным русскими мыслителями. Так, изучая формирование интеллигенции и ее картину мира, Иванов-Разумник выделил идею индивидуализма и исследовал ее место в концепциях мыслителей. Он дал обоснование идеи индивидуализма как центральной в русском сознании: интеллигенция вела борьбу с мещанством «во имя личности и во имя индивидуальности», считая человека целью, а не средством. Все мыслители дали свое осмысление назначения человека в мире и его права на самореализацию, свою индивидуальность: «Борьба с мещанством и борьба за индивидуализм... – это настолько общая точка зрения, что с высоты ее может быть изучена вся двухсотлетняя история русского сознания» [25]. Завершая определение области исследования, он писал: «...индивидуализм будет служить нам той ариадниной нитью, руководствуясь которой мы будем идти по “большой дороге” истории русской интеллигенции; изучать содержание этой истории мы будем с точки зрения развития в ней идей индивидуализма... изучая историю русского сознания, историю связи и развития мировоззрений, мы должны были взять за руководящую нить то наиболее общее, что неизбежно главенствует в каждом мировоззрении» [26]. Выявление «общего» в трудах мыслителей (проблемного поля, ценностей, точек зрения) служит основным методом определения главного содержания, идеи, находящейся в фокусе исследования. По мнению

Иванова-Разумника, русская интеллигенция посвятила свою деятельность борьбе за индивидуальность, что стало общим началом ее творчества, следовательно, главной темой исследования истории русского сознания должна стать идея индивидуализма.

Как Иванов-Разумник определял цель исторического познания? Цель исторического исследования не должна ограничиваться приведением фактического материала, а заключаться в осмыслении целостности изучаемого явления. Обобщение, переход от индуктивного к дедуктивному методам анализа – обязательная составляющая исследования, утверждал Иванов-Разумник. Сам он блестяще использовал эти методы научного изучения.

Логика исследования, считал Иванов-Разумник, должна ясно прослеживаться в «Указателе содержания», цель которого – сориентировать читателя не только в пространстве текста, но и в его структуре, проблематике, комплексе изучаемых явлений, текстов, идей. «Указатель содержания» к труду «История русской общественной мысли» подробно обозначает все его структурные компоненты, систему анализируемых идей, изучаемый идейный процесс, отношение Иванова-Разумника к теориям русских мыслителей, более того, включает отдельные их оценки. Столь подробное воспроизведение строения работы, несомненно, придавая прозрачность проблемному полю, ракурсам анализа, выявляет сквозные темы и отдельные сюжеты, конструкцию всего исследования, облегчает его понимание, дает возможность быстро сориентироваться в огромном комплексе идей.

Определенность идейной позиции и доказательность выводов

Ясность мысли и оценочных суждений – условие создания стройной, внутренне непротиворечивой концепции, считал Иванов-Разумник. Уже в начале своего труда об интеллигенции он определил терминологический аппарат, содержание всех используемых понятий, главную проблему исследования и то, с каких идейно-нравственных позиций он будет ее анализировать. Введение в лабораторию мысли в начале исследования, по мнению Иванова-Разумника, позволяло читателю ясно осознать точку зрения автора. Подводя итог освещению во введении своего исследовательского аппарата, он выразил

надежду, что «читателю теперь ясна ... точка зрения» [27].

Определенность и доказательность выводов, по мнению Иванова-Разумника, – важнейшие требования к научному исследованию, сколь бы ни было оно кратким по содержанию [28]. Историк должен раскрывать свой алгоритм исследования, позволяющий ученым принять участие в дискуссии по теме.

Достоверность, научность и значимость исторического исследования обуславливаются критическим анализом источников, заявлял Иванов-Разумник, требовательно относившийся к знанию им фактического материала. Только знание основного круга источников позволяет исследователю трактовать идеи мыслителей. Концептуализация исторических явлений должна сопровождаться доказательством суждений – приведением, сопоставлением и анализом эмпирических данных.

Концептуальность исследования – важнейшая черта исторических трудов Иванова-Разумника. Она предполагает интерпретацию исторических явлений и процессов с определенных идейных позиций, имеющих обозначенную систему ценностей. Осмысление *главной ценности* выявляет и *основной критерий оценки*, а также позволяет понять, что попадет в фокус анализа и какие нормы, действия, мероприятия будут восприниматься позитивно, а какие негативно. Для Иванова-Разумника высшей ценностью являлась личность, ее свобода и интересы.

Четко определяя свои идейные позиции, Иванов-Разумник заботился о логической завершенности анализа проблемы и построении теоретической конструкции. Не приемля плагиата, он обязательно указывал авторство той или иной идеи, выявляя оригинальность, своеобразие идей каждого мыслителя, отделяя свою позицию от суждений других интеллектуалов.

В начале своего труда Иванов-Разумник дал тезисное обоснование основных концептуальных идей, сформулировав «рабочую гипотезу», посвятив основное содержание своей работы достаточно полному раскрытию своего воззрения.

Каждая часть исследования историка завершалась ясно сформулированными выводами.

«Построение понятий»

Историческое познание, будучи коммуникативным по своей природе, необходимо разработать методики конструирования понятий, чтобы обеспечить понимание исследователями разви-

ваемых ими идей. Особую значимость приобретает эта задача в областях исторического знания, требующих идентификации сложных социокультурных процессов, восприятие которых зависит от идейно-аксиологических позиций ученых. К такой сфере познания можно отнести историю русской интеллигенции. Столетняя дискуссия об этом историко-культурном феномене в значительной степени связана с понятием интеллигенции. Существование различных определений интеллигенции актуализирует задачу выработки технологии формирования понятий. Одна из таких методик построения понятий создана Ивановым-Разумником.

Иванов-Разумник предпринял попытку разделить подходы к понятию «интеллигенция», одновременно заявив об обязательном учете ряда условий выявления признаков этого феномена. Идеи о конструировании понятий стали важнейшей составляющей его методологии. Математическое образование Иванова-Разумника проявилось в высокой требовательности к логичности и ясности суждений, в стремлении мыслить четкими формулами. Согласно Иванову-Разумнику, любое понятие следует отделять от других схожих явлений, «соседних понятий» посредством выявления его основных признаков, указывающих на его содержание и неотъемлемые свойства. Иванов-Разумник выделял формальные и сущностные признаки [29]. Если формальные признаки могут одновременно характеризовать и «соседние понятия», то важно выделить родовой, главный признак, отличающий эту дефиницию от всех других. Важно указать на все присущие изучаемому понятию свойства, а не только на выборочные, отдельные признаки. Иными словами, состав признаков включает *необходимые* и *достаточные* условия определения понятия. Кроме того, необходимо уточнить, является ли определяемая категория *фактом реальной действительности* или *теоретическим конструктом*, не отражающим реальности. Следует приводить исторические примеры, позволяющие понять сущностные и пограничные черты близких явлений.

Иванов-Разумник создал схему «правильного построения» понятия. Структура понятия в его текстах включает обозначение *основных признаков* явления. Иванов-Разумник не предлагал априори воспринимать указываемые признаки объекта, а считал нужным объяснить на теоретическом уровне и исторических примерах их сущностные свойства. Необходимо выделять маркеры

исторического явления, его «знамена», передающие его «сущность», «дух», считал он [30]. Он признавал возможным выделение отрицательно-го признака, не характерного для изучаемого явления. Однако определение, построенное на отрицательном признаке, не является достаточным [31]. Необходимо «выяснить положительные, неотъемлемые черты внутреннего содержания этого понятия». Иванов-Разумник, соглашаясь с мнением П. Л. Лаврова, считал, что слова могли иметь в разные исторические эпохи свое специфическое содержание, поэтому необходимо их дешифровать, раскрывать смысл, вкладываемый в термины их современниками: «Ищите за словом его содержание. Изучайте условия данного времени и данной общественной формы» [32]. Важно изучить историю термина, выявить изменения его содержания, необходима кристаллизация его основных признаков. Следует знать все значения понятий, бытовавших в то или иное историческое время в разных текстах. Кроме того, нужно учитывать, что в разговорной речи и общественном сознании термин мог иметь другое содержание, чем в научном сочинении.

Иванов-Разумник предлагал разделять формальные признаки, которые он считал недостаточными, и сущностные черты явления. Одним из возможных приемов построения понятия, считал он, может быть **номиналистический метод** [33]: введение словесных обозначений, относящихся ко множеству сходных единичных вещей или мыслительных образований.

Выявление знаковых черт культуры, ее составляющих, противоречивых явлений предполагает, по мысли Иванова-Разумника, использование *определенного принципа классификации* [34]. Формально-логический подход важен для понимания структуры изучаемого явления или процесса [35].

Философский подход к определению понятий в текстах Иванова-Разумника проявился в его методе систематизации терминов и работы с ними. Ученый определял противоположные категории и параллельно прослеживал их видоизменения. Так, он сравнивал такие противоположные явления, как интеллигенция и мещанство, сопоставляя их признаки, выделяя главные маркеры этих явлений.

Согласно методологии Иванова-Разумника, значимым элементом работы с понятиями должно стать выявление различных смыслов используемых терминов, разграничения их содержания, контекста использования. При этом, уточнял

Иванов-Разумник, автору следует указывать *принцип классификации*. Например, желательно пояснить принадлежность употребляемого термина к той или иной группе понятий: философских категорий, этических норм, социальных групп и т. д. Сопоставление противоположных категорий должно осуществляться только с учетом их значения. Так, Иванов-Разумник противопоставлял философской категории *мещанство* философскую категорию *индивидуализм*, а социально-этической группе мещанства – социально-этическую группу интеллигенции. Неясность применения понятия без определения его содержания или контекста ведет к непониманию текстов, искажению значения слов. Если в языковой практике один термин используется в разных смыслах, то исследователь вправе ввести новое понятие, обязательно объяснив его содержание. Так, Иванов-Разумник предложил понятие «духовное мещанство», отличающее духовные интересы людей от сословной категории *мещанство*. Указав на употребление слова «индивидуализм» в «самых разнообразных и самых противоречивых смыслах», Иванов-Разумник уточнил, что даст свое определение: «мы только определим, как будем понимать “индивидуализм” в последующем изложении» [36].

Введение новых терминов всегда вызывает полемику, даже если значение понятий определяется в тексте. Участие в дискуссии содействует выявлению свойств изучаемого объекта, разработке категориального аппарата.

Историческое исследование, считал Иванов-Разумник, должно начинаться с объяснения научной проблемы и создания терминологического аппарата. Во введении своего труда «История русской общественной мысли» Иванов-Разумник раскрыл содержание используемых им концептов.

Итак, Иванов-Разумник уделял первостепенное внимание созданию культурного кода исследования, прояснению смысла используемых понятий. Дискурс автора, считал он, должен быть понятен всем участникам культурного диалога. Необходимо определять границы понятия, наполнять его четкими критериями и аргументировать их выбор.

Определение границ исследования

Границы исследования, полагал Иванов-Разумник, обуславливаются предметом изучения. Ясное обозначение анализируемого явления по-

зволяет обозначить исторические пределы изыскания, его истоки, развитие, последствия. Важно создать поле исследования – очертить круг взаимосвязанных проблем. О времени генезиса явления позволяет судить зарождение его существенных качеств.

Возможность создания схем исследования

Общественная жизнь не является совокупностью фактов, случайных событий. Исследователю предстоит выделить движение социума, следовательно, возможно создание *условных схем*, позволяющих выделить пласты в культуре общества, группы людей, объединенных по определенным признакам. Путь к созданию схем движения открывает *метод типизации явлений*. Типичные черты нельзя абсолютизировать, но акцентирование внимания на них позволяет выявить формулу-схему, позволяющую понять суть изучаемого. Иванов-Разумник считал возможным формализовать историческое явление путем выявления его смысла. Постигание основного содержания явления позволяет найти главную дорогу в его истории. Исследователь вправе «держаться только главного ствола, следить только за “большой дорогой” истории» [37], набрасывая самыми общими штрихами «проселочные дороги».

Таким образом, исторические исследования Иванова-разумника имели свою теоретическую основу и четко определенную методологию анализа развития общества.

Примечания

1. *Иванов-Разумник*. История русской общественной мысли [Текст] / Иванов-Разумник: в 3 т.; подготовка текста, послесл. и примеч. И. Е. Задорожнюка и Э. Г. Лаврик. – М.: Республика; ТЕРРА, 1997. – Т. 1. – С. 26.

2. Там же. С. 35.

3. *Имманентная школа* – философское направление конца XIX в., наиболее распространенное в Германии, отождествлявшее познаваемую реальность с содержанием сознания («существует только то, что мыслится», то есть бытие имманентно сознанию) и отрицавшее поэтому существование независимой от сознания действительности. Мир считается сконструированным «родовым» сознанием, независимым от человеческого мозга; субъект и объект – две сферы Я

носителя такого сознания. Лидер школы В. Шуппе считал содержанием сознания опыт Я, ориентированного и на всеобщее, и на индивидуальное сознание. Иванов-Разумник трактовал некоторые гносеологические положения имманентной школы в духе социологического индивидуализма и нравственного максимализма. См.: Задорожнюк И. Е., Лаврик Э. Г. Примечания // Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. Т. 1. С. 399.

4. *Солипсизм* – крайняя форма субъективного идеализма, признающая несомненной реальностью только сознающего субъекта и объявляющая все остальное существующим лишь в его сознании. См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 1249.

5. *Иванов-Разумник*. Указ. соч. Т. 1. С. 35.

6. Цит. по: Задорожнюк И. Е., Лаврик Э. Г. «Да будет воля моя...» (Жизнь и книга Р. В. Иванова-Разумника) // Иванов-Разумник. Указ. соч. Т. 3. С. 312.

7. *Иванов-Разумник*. Указ. соч. Т. 3. С. 312–313.

8. Там же. Т. 1. С. 22.

9. Там же. С. 24.

10. Там же. С. 31.

11. Цит. по: *Иванов-Разумник*. История русской... С. 21.

12. Там же.

13. Там же. С. 24.

14. Там же. С. 42.

15. Там же. С. 26–27.

16. Там же. С. 28.

17. Там же.

18. Там же.

19. Там же. С. 3.

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же. С. 4.

23. Там же. С. 28.

24. Там же.

25. Там же. С. 38.

26. Там же.

27. Там же.

28. Там же. С. 3.

29. Там же. С. 16, 20.

30. Там же. С. 30.

31. Там же. С. 23.

32. Цит. по: *Иванов-Разумник*. История русской... С. 23.

33. Там же. С. 7.

34. Там же. С. 5.

35. Там же. С. 5–6.

36. Там же. С. 32.

37. Там же. С. 27.